

Беседина Н. А.

КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 17-19. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЯЗЫКЕ

*Беседина Н. А.
Белгородский государственный университет*

Категория степеней сравнения прилагательных и наречий - это одна из морфологических категорий, связанных с репрезентацией в языке количества. Она представляет результаты познания человеком количества и количественных отношений. Эти результаты находят свое выражение в структуре сравнения и закреплены в специфических языковых формах, позволяющих различать предметы и явления по равенству или неравенству их признаков. Степени сравнения прилагательных отражают сопоставление различных объектов или состояний и качеств одного объекта по линии интенсивности тех или иных признаков, выраженных прилагательными. В этом случае речь идет о количестве статического признака. Степени сравнения наречий передают сопоставление каких либо действий по линии интенсивности способа их протекания, который выражается с помощью наречий. Иными словами, речь идет о количестве динамического признака.

Категория степеней сравнения репрезентирует признак, воспринимаемый сквозь призму количественных характеристик, т.е. выражает интенсивность (количество) того или иного признака. Однако указание на интенсивность признака предполагает одновременно опору на операцию сравнения. Соответственно, интенсивность признака выражается относительно, т.е. через сравнение с признаками других объектов (предметов или действий) или разных признаков одного объекта. Интенсивность признака может выражаться и абсолютно, т.е. не ограничиваться каким-либо определенным кругом сравниваемых объектов. Иначе говоря, морфологические формы, объединяемые в рамках категории степеней сравнения прилагательных и наречий, отражают релятивные и абсолютные количественные изменения признака, т.е. его градуированность с точки зрения количественных характеристик. Репрезентация количества в системе прилагательного и наречия предполагает формирование морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА» (подр. см. [Беседина 2006]).

Он формируется на базе основного концепта «КОЛИЧЕСТВО» в результате абстрагирования характеристики «недискретность» в содержании последнего. Данная характеристика ложится в основу морфологически передаваемого концепта и реализуется в характеристиках «большая степень интенсивности признака» и «высшая степень интенсивности признака», составляющих его содержание.

Рассматриваемый морфологически передаваемый концепт является классификационным. Он ориентирован на собственно языковые знания о количестве того или иного статического или динамического признака. Все сказанное позволяет рассматривать морфологически передаваемый концепт «МЕРА ПРИЗНАКА» как определенную единицу концептуального уровня, репрезентируемую с помощью морфологической категории степеней сравнения и ее форм, и как концепт, лежащий в основе этой категории и реализующийся в виде собственно морфологических смыслов «большая степень интенсивности признака» (*The grey coat is longer*) и «высшая степень интенсивности признака» (*but for her sake they mustn't take the smallest risk*).

Выделенные собственно морфологические смыслы носят максимально обобщенный характер и поэтому требуют конкретизации и уточнения. Это происходит в предложении-высказывании при участии дополнительных лингвистических факторов (подр. см. [Беседина 2006]). Применительно к рассматриваемым морфологическим смыслам особую роль играют семантический и контекстуальный факторы. Важность семантического фактора определяется тем, что формы степеней сравнения прилагательных и наречий образуются только от определенных семантических групп этих лексико-грамматических классов слов, а именно, от качественных прилагательных и наречий, обозначающих градуируемые признаки. Контекстуальные средства позволяют окончательно уточнить формируемые на основе собственно морфологических смыслов лексико-грамматические смыслы. Контекстуальный фактор предполагает наличие в составе предложения-высказывания сравнительных оборотов с *than* и сравнительных придаточных предложений, обстоятельств времени и придаточных предложений времени, условия. Синтаксический фактор в этом случае оказывается менее значимым, так как формы степеней сравнения синтаксически не обусловлены, и задействован при формировании отдельных смыслов.

Под влиянием семантического и контекстуального факторов в процессе морфологической репрезентации дополнительно активизируется концепт «СРАВНЕНИЕ», в котором профилируются характеристики, обеспечивающие в сочетании с характеристиками морфологически передаваемого концепта, формирование широкого спектра лексико-грамматических смыслов. Содержание концепта «СРАВНЕНИЕ» формируется следующими характеристиками: равенство, неравенство, противопоставление, пропорциональность, градуальность, выделение.

На основе **форм сравнительной степени** и актуализируемой ими характеристики «большая степень интенсивности признака» под влиянием дополнительных лингвистических факторов и профилируемых ими характеристик в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ» формируются следующие лексико-грамматические смыслы.

Сравнение степени интенсивности разных признаков у одного и того же объекта. You are more nice than wise (Austen). Основу формирования рассматриваемого смысла обеспечивает конфигурирование концептуального содержания, возникающее в результате сочетания характеристик «противопоставление» в со-

держании концепта «СРАВНЕНИЕ» и «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА».

Сравнение степени интенсивности какого-либо признака у одного объекта в разное время. And within forty-eight hours, I was back on my feet again, as healthy as ever - in fact, **healthier than I had ever been in my life** (Maugham). В качестве дополнительных факторов при формировании данного смысла выступают семантический и контекстуальный. Последний проявляется в наличии в составе предложения-высказывания обстоятельств времени, выраженных наречиями времени (now, then, again, before), предложных сочетаний с существительными, обозначающими времена года (in winter, in summer и т.д.), а также придаточных предложений времени. Они способствуют последовательному сопоставлению во времени двух состояний объекта по степени интенсивности признака. Сочетание характеристик «неравенство» и «противопоставление» концепта «СРАВНЕНИЕ» с характеристикой «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта «МЕРА ПРИЗНАКА» создают конфигурирование концептуального содержания и обеспечивают основу для передачи анализируемого смысла.

Сравнение степени интенсивности какого-либо признака объекта с чем-либо наличным, настоящим, заданным. They are **stronger than we thought** (Wilson). В качестве дополнительных факторов при формировании данного смысла выступают семантический и контекстуальный. Обязательным компонентом предложения-высказывания являются сравнительные обороты с than (than usual и др.) или сравнительные придаточные предложения, вводимые союзом than. Они соотносят степень интенсивности признака, выраженного формой сравнительной степени с тем, что ожидалось, думалось, казалось нормальным или обычным. Как правило, сказуемое в придаточных предложениях выражено глаголами соответствующей семантики (например, think, suppose, conceive, consider и т.д.). Дополнительной характеристикой, профилируемой в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ» при формировании рассматриваемого смысла, является «противопоставление».

Сравнение степени интенсивности какого-либо признака у разных объектов. Emmie was **shorter, plumper than her sister**, and she had no accomplishments (Lawrence). Контекстуальный фактор при формировании данного смысла связан с наличием в составе предложения-высказывания сравнительных оборотов с than. В результате его действия в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ» дополнительно профилируются характеристики «противопоставление» и «неравенство». Их сочетание с характеристикой «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания, на базе которого и формируется рассматриваемый смысл.

Постепенное нарастание интенсивности признака в одном и том же объекте. Soames was **becoming older, slower, tighter** (Galsworthy). Контекстуальный фактор в рассматриваемом случае связан с обязательным наличием в предложении-высказывании сказуемого, выраженного глаголами типа become, grow, get, seem, appear, look, которые указывают на постепенность изменения интенсивности признака. В результате, при формировании рассматриваемого смысла, дополнительно профилируется характеристика «градуальность» в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ». Ее сочетание с характеристикой «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта создает конфигурирование концептуального содержания, обеспечивающее формирование анализируемого смысла.

Сравнение степени интенсивности одного и того же признака в разных условиях. ... many passengers felt **more comfortable, more reassured with air trip assurance** (Hailey). Роль контекстуального фактора проявляется в наличии в составе предложения-высказывания обстоятельств условия или придаточных предложений условия. Они конкретизируют идею противопоставления степени интенсивности одного и того же признака объекта в разных условиях. Следовательно, в содержании основного концепта «СРАВНЕНИЕ» в этом случае дополнительно профилируется характеристика «противопоставление». Сочетание данной характеристики с характеристикой «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта создает конфигурирование концептуального содержания, обеспечивающее формирование данного смысла.

Сравнение степени интенсивности способа протекания действия.

It was now moving **slower** (Wilson). Формы сравнительной степени наречий, активизируя морфологически передаваемый концепт «МЕРА ПРИЗНАКА» актуализируют в его содержании характеристику «большая степень интенсивности признака», что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение происходит под влиянием семантического и контекстуального факторов. Последний предполагает наличие в предложении-высказывании сравнительных оборотов, а также глаголов в форме Continuous.

Под влиянием контекстуального фактора в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ» дополнительно профилируется характеристика «градуальность». Ее сочетание с характеристикой «большая степень интенсивности признака» морфологически передаваемого концепта создает конфигурирование концептуального содержания и формирование рассматриваемого смысла.

Сравнение степени интенсивности признака действия, изменяющегося во времени. He drove **faster and faster** (Collins). Контекстуальный фактор предполагает использование форм сравнительной степени в сочинительных сочетаниях, построенных по модели Adv (com.) and Adv (com.). Действие контекстуального фактора при формировании данного смысла приводит к активизации концепта «СРАВНЕНИЕ» и дополнительному профилированию характеристики «градуальность» в его содержании.

Формирование следующей группы смыслов опирается прежде всего на синтаксический фактор. В рас-

смастриваемых ниже случаях используются так называемые сопоставительные предложения пропорционального соответствия, в которых форма сравнительной степени является конструктивно ведущим элементом. Речь идет о следующих смыслах.

Зависимость степени интенсивности разных признаков у одного и того же объекта или степени интенсивности действий друг от друга. The longer he stays, the worse it will be for him at last (Austen). Зависимость степени интенсивности разных признаков у разных объектов или степени интенсивности разных действий друг от друга. The larger the organization, the greater the problem of administration becomes (Collins).

Анализируемые смыслы формируются на основе форм сравнительной степени, которые, активизируя морфологически передаваемый концепт «МЕРА ПРИЗНАКА», актуализируют в его содержании характеристику «большая степень интенсивности признака», что приводит к возникновению соответствующего собственно морфологического смысла. Его уточнение в процессе морфологической репрезентации происходит в результате действия синтаксического фактора. В обоих случаях под влиянием синтаксического фактора в содержании концепта «СРАВНЕНИЕ» дополнительно профилируется характеристика «пропорциональность».

Таким образом, формы сравнительной степени имен прилагательных и наречий, выступая в качестве языкового механизма морфологической репрезентации количества, создают основу для передачи широкого спектра лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности.

Список использованной литературы

1. **Беседина Н. А.** Основы теории морфологической репрезентации // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2006. - № 3. - С. 50-62.

СИМВОЛ И ЕГО РОЛЬ В РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Богатова Ю. А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Организация текста, как и любой другой структурной материи, основывается на действии диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Основными принципами построения структурных объектов являются симметрия, гармония, ритм.

В художественно-литературном творчестве ритмическая организация речи выступает и как одно из средств достижения максимальной выразительности, типизированной эмоциональной напряженности речи. Сам же характер ритма неразрывно связан с тем словесным контекстом, который его создает, с той речью, которую он типизирует.

Эмоциональная насыщенность ритмической речи определяет связь ритма с лирическими и лиро-эпическими жанрами, которые как раз характеризуются наибольшей эмоциональностью, напряженностью. В этом смысле понятие ритмически организованной речи сливается с понятием речи стихотворной, одним из отличительных признаков которой ритм и является.

Сложным и дискуссионным является вопрос о ритме прозы, несмотря на многочисленные попытки ряда исследователей (Сейнтсбери, Гиршман, Пешковский и др.) установить этот ритм. Проза несомненно ритмична, но лишь в том смысле естественного, первичного ритма, который вообще присущ речи. Как заметил Верье, «ритм прозы есть не что иное, как черновик ритма» [Verrier 1903: 105]. Художественная проза - это осознанно организованная, ритмически упорядоченная речь. Ритмическая упорядоченность прозаического материала приводит к гармонии, к иерархически структурной подчиненности частей в пропорции к целому.

Ритм в широком значении может быть выявлен в художественной прозе на всех уровнях произведения: интонационно-синтаксическом, семантическом, композиционном, сюжетно-образном.

В рамках данной статьи мы рассмотрим семантический ритм, реализующийся в художественном произведении с помощью специального поэтического кода, или семантического ключа, каким является образная система текста. Именно на уровне образной системы проявляется роль интегративных отношений, обеспечивается глобальная связность текста. Художественный образ во всей своей полноте пронизывает всю ткань произведения. Развитие, перемещение, группировка образов - это и есть структура художественного произведения. Именно здесь с наибольшей отчетливостью проявляется авторская позиция, его точка зрения. В зависимости от неё происходит выбор и расстановка образов, формируются конфликты между ними, создаётся движение сюжета, определяется идея произведения [Кухаренко 1979: 24]. Иногда для «расшифровки» художественных произведений требуется «привлечь» тропы для постижения идеи произведения, для выявления ритма во всей его многогранности и неделимости. Тропы рассматривают как явления вторичной номинации, как включение в семантическую структуру слова, являющуюся вероятностно-стохастической структурой, концептов, так или иначе ассоциируемых с основным ядром значения [Тураева 1986: 44]. Ассоциативные значения, которые слово может приобретать в тексте, реализуются с большей или меньшей степенью вероятности в зависимости от семантического расстояния между системным и контекстуальным значениями. Настоящее проникновение в образ, постижение образа во всей его многогранности и глубине воз-